

От первого крика до первого слова

Доречевое развитие ребенка

Лингвистические задатки

Подобно тому, как умение передвигаться в пространстве и осуществлять предметные действия раскрывает для ребенка мир вещей, освоение языка вводит его в мир людей. Это факт очевидный и с ним нельзя не согласиться. Однако у языка есть еще одна, глобальная по масштабам, задача — с помощью речевых сигналов накапливать и передавать последующим поколениям приобретенный опыт и знания, что в целом обеспечивает преемственность человеческой культуры. Процесс становления речи подчиняется общим для всех детей закономерностям. Активное освоение ребенком речи, как правило, относят ко второму-третьему году жизни, но задолго до того, как ребенок заговорит, начинается развитие этой формы коммуникативной деятельности.

Известно, что в первом полугодии в основном идет интенсивный процесс совершенствования двигательных способностей малыша. Однако на повестке дня уже стоят проблемы освоения им языкового наследия, которое проходит в рамках доречевой активности ребенка.

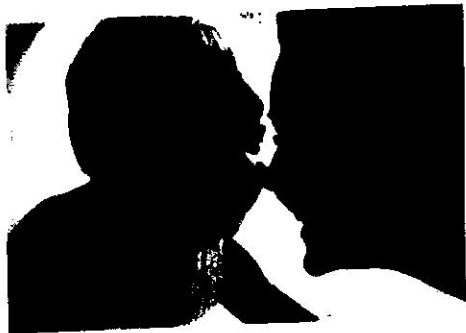
Современные исследования показывают, еще находясь в утробе матери, будущий ребенок воспринимает звуки человеческого голоса, выделяя их из всех прочих акустических сигналов среды. Во многих исследованиях с помощью объективных методов оценки состояния ребенка (степень угасания ориентировочной реакции: изменение частоты сердечных сокращений, дыхания, регистрация поворотов головы) удалось выявить способность новорожденных различать звуки разной высоты.

Задатки становления речи таковы: понимание ее всегда опережает способность ребенка говорить.

«Давай поговорим!»

Получены удивительные данные, свидетельствующие о ранней способности малышей различать изменения выражения лица и го-

лоса человека, который обращается к нему. Если маму попросить в середине обычного разговора с ребенком внезапно изменить тон (например, заговорить с ним как со взрослым или замолчать) и выражение лица (изобразить, скажем, огорчение), то ребенок тоже изменит свое поведение, заметив это. Как утверждают специалисты, *разговор взрослых чрезвычайно важен*

(вернее, критичен) не только для языкового, но и в целом для интеллектуального развития ребенка.

Четырехмесячным детям было предложено понаблюдать за появлением и исчезновением резиновой игрушки-«пищалки». В зависимости от того, появлялась ли она в тишине либо с собственным звучанием или каким-то комментарием мамы, реакции младенцев различались. Интересно, что только в последнем случае, когда дети могли слышать мамин голос, они улыбались, показывая, что «узнали» предмет; при отсутствии же звукового сопровождения — улыбка отсутствовала, ребенок оставался пассивным. Возможно, в этом случае речь служила активным средством привлечения внимания ребенка к объекту и к действиям взрослого. Новорожденные обнаруживают удивительные способности в восприятии звуков речи. Исследования американских ученых¹ показали, что младенцы в возрасте 4-х недель способны различать разные звуки английской речи. Проводился эксперимент, в ходе которого обнаружилось, что новорожденные определенным образом запоминали услышанное. Им давали прослушать какое-либо слово². Спустя 41 час после первого предъявления данного звукового раздражителя процедура повторялась, но уже с включением и нового, незнакомого для младенцев, слова. Реакция на каждое из них оказывалась разной: малыши воспринимали первое слово как уже известное им, хотя имели возможность слышать его два дня назад! Их память цепко схватила и прочно запечатлела слово как важный сигнал среды. (Как знает — может быть, в этом и заключается магическая сила слова в жизни человека?) Заметим, что еще недавно ставилось под сомнение наличие у младенцев активной памяти. Исследования же данного рода в определенной степени опровергают подобную точку зрения.

¹ П. Д. Эймас с соавторами (1971).

² Дж. Унгерер с соавторами (1978).

Малыши уже на ранних этапах своего развития могут демонстрировать достаточно сложные «лингвистические» задатки. Так, в работах П. Д. Эймаса была выявлена способность младенцев различать согласные, включая даже те, которые не используются в языке его ближайшего окружения. Вместе с тем, как показали ученые¹, к десяти–двенадцати месяцам данное умение заметно снижается, что связано с влиянием окружающей социальной среды и активным освоением ребенком конкретного языка. Аналогичный процесс проходит и в отношении восприятия гласных звуков, с той лишь разницей, что языковая специализация проявляется здесь еще раньше — после шести–семи месяцев. Однако многие исследования говорят о том, что новорожденные очень рано начинают различать родной для матери язык. Нет ли здесь противоречий?

Уже на самых ранних этапах развития (может быть, в этом сказывается и пренатальный «опыт» организма) мозг младенца способен «улавливать» и запечатлевать ритмико-интонационный строй языка (специфическую мелодику), что и позволяет им различать общий характерный стиль речи.

Исследователи обнаружили еще более удивительный факт². Сама речь взрослых, адресованная младенцам, по многим характеристикам отличается от обычной, употребляемой нами в повседневной жизни, — тональность ее значительно выше, она имеет ярко выраженный ритм, в ней присутствуют более растянутые гласные. Указанные особенности характерны для различных языковых культур — мамы русских, немецких, французских, итальянских, японских малышей используют одинаковые приемы в разговоре с ними. Но что интересно: уже с первого месяца жизни малыши отдавали предпочтение именно такой — «инфантилизованной» — речи независимо оттого, на каком языке она звучала! Показано, что до девяти–десятимесячного возраста это предпочтение сохраняется, если у ребенка есть выбор — слушать настоящую «взрослую» речь или материнский «разговор».

Для становления полноценного человека необходимо *стимулировать его языковое развитие*. Как это сделать?

Можно «разговорить» ребенка, имитируя произнесенные малышом звуки и их сочетания. Такая беседа на «детском лепете» целесообразна

¹ Дж. Веркер с соавторами (1984); П. Кюль с соавторами (1992).

² А. Ферналд и Т. Симон (1984).

в три-четыре месяца, когда ребенок начинает спонтанно гулить. Другой способ — много говорить: о том, как вы его любите (не улавливая смысл, малыш безошибочно «вытащит» интонацию), комментировать собственные действия, называть предметы, петь песенки, читать стихи. Если начнете это делать, то быстро обнаружите, что настоящие детские стихи, отвечающие особенностям восприятия ребенка в этом возрасте, встречаются редко. Немногим авторам удастся создать то, что входит в «золотой фонд» детской поэзии; здесь максимально высоки требования к ритму, интонациям, сочетаниям звуков.

Вырабатываем голос

Родители часто игнорируют очень важную стадию в развитии языка, когда малыш спрашивает: «Что такое?» И делает это по-разному: гуление «а-а-а», лепетом «а-мам», «э-мам», но всегда с вопросительной интонацией, которую взрослое ухо легко обнаруживает. Известный специалист в области психологии развития Дж. Черч, описывая данную особенность, определил ее как «голод на слова». Ваша задача отвечать. Называйте предмет четко и ясно, не пускаясь в пространные объяснения. Результатом будет знание имен и некоторых названий, которое вы обнаружите позже.

Таким образом, уже с самого начала ребенок не является безмолвным существом, — он достаточно рано начинает использовать свои способности к вокализации для общения. Естественно, что звуковая экспрессия начинается у младенца не с первым словом, а с первым криком.

Упоминание о первом крике новорожденного, знаменующем вхождение в мир нового человека, можно встретить еще у древних авторов, которые придавали этому явлению почти мистический смысл. Так, например, в звучании крика новорожденных мальчиков и девочек слышались отзвуки восклицания «О, Адам!» [оа] или «О, Ева!» [оэ] — как горестный упрек человеку за его первородный грех. Великий немецкий философ Г. Пегель толковал первый крик ребенка как выражение его высшей природы, его власти над внешним миром. По И. Канту, в первом крике выражается сознание стесненности свободы, невозможности двигаться. Французский историк XIX века Жюль Мишле считал его «гласом души», выражающей таким образом свое отвращение перед покорностью природе. В другом «метафизическом» толковании первый крик выражает протест против того, что дитя приковано к жизни, с ее страданиями и горестями. Только в начале XX века появились первые физиологические исследования этой реакции как особого проявления жизнедеятельности организма. В настоящее время первый крик новорожденного связывают с

рефлекторным запуском многих систем жизнеобеспечения и реакцией на переход ребенка в новую внешнюю среду.

Давно известно, что младенец особым образом реагирует на крик или плач. Так, медицинский персонал хорошо знает по своему нелегкому опыту, что, если среди детишек обнаруживается «крикун», пропало дело, покоя не видать! Плач одного малыша «заводит» всех остальных. Мамы близнецов практически никогда не сталкиваются с одним плачущим ребенком. Стоит первому заплакать, как тут же, в знак «солидарности», к нему присоединяется и второй. Эти наблюдения показывают, что уже в начале жизни появляется способность реагировать на некоторые сложные звуковые сигналы, специфические для социального окружения.

С другой стороны, эксперименты американских ученых¹ показали, что, если плачущему малышу дать прослушать запись его собственного плача, он успокаивается и начинает внимательно прислушиваться. Следовательно, он отличает свой сигнал от других. Конечно же, для ученых по-прежнему остается загадкой, по каким критериям определяет свой плач младенец? С нашей точки зрения, это весьма трудная задача — мы по-разному слышим собственный голос, когда говорим сами и когда слышим его «со стороны» (вспомните, как вы не могли узнать свой голос, записанный на магнитофонную ленту).

«Требую внимания!»

Когда плач перестает быть только рефлекторной реакцией на неблагоприятные воздействия и начинает использоваться малышом сознательно в качестве призыва к удовлетворению его желаний?

Ребенок достаточно рано прибегает к вокализациям для привлечения внимания взрослых. Вначале этой цели служит плач, позднее к нему добавляется требовательный крик, смысл которого вполне ясен всем окружающим — «требую внимания!». Вероятно, это можно считать одной из первых форм направленной коммуникации. Характерно, что требовательный крик или плач не связан с тем или иным состоянием организма, а является совершенно специфическим сигналом, издаваемым с одной целью — быть услышанным. О сроках появления «социальной» формы плача мнения исследователей расходятся: одни считают, что эта реакция возникает в 4–5-недельном возрасте, другие — во втором полугодии жизни.

¹ Г. Б. Мартин и Р. Д. Кларк (1982).

В первый месяц жизни младенцы плачут в среднем 117 минут в сутки, некоторые — до 4-х часов. Часто плач новорожденных передают как варианты звуков [а] или [е], однако это лишь приблизительное сходство, так как чрезвычайно трудно найти соответствие звуков, издаваемых младенцами, звукам взрослой, уже установившейся, речи. С возрастом характер плача меняется, что обусловлено как изменениями в функционировании определенных систем (например, слуховой, дыхательной, артикуляционной), так и усложнением поведения самого ребенка. Плач (уже не крик, а вполне «взрослый» плач со слезами) и смех начинают сопровождаться совершенно характерными звуками. Как правило, эти реакции появляются одновременно, но у разных детей по-разному — от 17 дней до трех месяцев.

По акустическим характеристикам специалисты выделяют несколько типов плача: так называемый простой и гортанный скрипящий писк; так называемый «йодль» — особый прием, используемый при исполнении тирольских песен; мелодичный скулящий и напоминающий... мурлыканье. Во всех этих, достаточно необычных, нестандартных звуковых реакциях участвуют различные отделы артикуляционного аппарата; для каждого из типов плача характерна совершенно особая регуляция дыхания. Например, типичным для детей до двух лет является

«плач на вдохе» (он особенно сильно выражен в младенческом возрасте). Взрослые практически не используют этот способ издавания звуков, разве что случайно его можно наблюдать при плаче (всклипывания), смехе, эмоциональных реакциях; профессиональные певцы могут, хотя и чрезвычайно редко, использовать подобный прием для достижения большей высоты звука.

Надо отметить, что в голосовом диапазоне младенцев, как правило, преобладают высокие частоты, совсем не характерные для речи старших детей и взрослых. По-видимому, это отработанный природой способ, с помощью которого звуковые сигналы, издаваемые детенышами (в том числе и младен-

цами), могли не потеряться в общей «звуковой среде» и быть легко опознаны взрослыми особями. При этом каждый младенец, как говорится, «поет свою песню», обнаруживая собственный индивидуальный тембр голоса, по нему мать очень быстро выделяет крик своего ребенка среди прочих криков новорожденных. Многие из мам, еще находясь в роддоме, безошибочно узнавали «родной» плач.

Ребенок начинает «гулить»

К концу периода новорожденности в вокализациях младенца обнаруживается тенденция к снижению частоты звуков, высокие компоненты звуковых реакций перестают быть столь выраженными. Эти изменения влекут за собой переход к новой стадии доречевого развития — гулению. Начало ее приходится, как правило, на второй месяц, хотя некоторые авторы относят ее на месяц позже. Гуление часто рассматривают как врожденную способность выражения положительных эмоциональных состояний. В случае ранних вокализаций мы сталкиваемся в основном с генетическими возможностями организма. Показано, что до трех месяцев голосовые сигналы младенцев не зависят от их способности слышать. Стадия гуления только значительно короче и не переходящая в лепет также наблюдается и у глухих детей, воспроизводящих звуки, что и дети с нормальным слухом. Причина этого явления заключается в том, что в переходный период от гуления к лепету огромную роль начинают играть обратные связи, т. е. включенность ребенка в языковую среду и его способность слышать себя самого. После двух (а чаще после трех) месяцев малыши проявляют самый живой интерес к звукам своего голоса.

Упорное повторение ребенком звуков «собственного изготовления» заставляет некоторых психологов утверждать, что ему явно нравится слушать самого себя. Так ли это — сказать трудно, но очевидно, что перед нами потребность растущего организма в тренировке новых навыков. Звуки человеческой речи вызывают реакцию ребенка. Малыши с повышенным вниманием смотрят на говорящего, наблюдают за его лицом и, как правило, улыбаются. При этом может меняться и их поведение: они либо застывают, захваченные вниманием, либо, наоборот, радостно «сучат» ручками и ножками.

Следовательно, перед нами уже не монолог взрослого, обращенный к «ничего не понимающему» ребенку, а самая настоящая беседа! Пусть она проходит пока на разных языках — ведь малыш использует «язык движений» — участники диалога прекрасно понимают друг друга. Отсюда и огромное значение речи взрослого — именно она спровоцирует (как в свое время и улыбку) первые социально направленные пробы ребенка в вокализациях.

Гуление характеризуется появлением в вокализациях младенца либо коротких звуков типа [сə], [eua], [euæ], [engæ], либо длительных и мелодичных («музыкальных») звуков, состоящих из отдельных гласных (позже — на стадии лепета — в этот ряд «встраиваются» и первые согласные). Порой мелодичность вокализаций младенца бывает столь выраженной, что некоторые авторы усматривают в гулении истоки

не только устной, но и вокальной речи. В экспериментах было показано, что в *возрасте трех месяцев* дети могли не только отличить по звучанию три разные ноты, но и вокализовать («подпевать») на

предъявляемой частоте. Хотя в гулении младенца взрослое ухо может уловить сходство со звуками речи, все же они не являются истинно речевыми, а представляют собой результат лишь «случайного стечения обстоятельств» — определенного положения языка, гортани, других органов, которые в этот период находятся в постоянной активности, даже когда малыш спокоен и не вокализирует. В способностях младенцев к вокализациям ярко проявляется и индивидуальность

стиль: они по-разному осваивают речевую коммуникацию.

Некоторые дети любят рассматривать мир и почти не интересуются речью; другие — наоборот — постоянно упражняются в произнесении звуков и внимательно прислушиваются к оттенкам и интонациям человеческого голоса, следят за движениями губ и лица говорящего человека, их занимает музыкальная шкатулка или открытка. Наблюдения за детьми в возрасте трех месяцев обнаружили, что одни малыши начинали вокализовать, когда взрослые затевали с ними беседу; другие предпочитали сначала «говорить» в одиночестве, слушая себя.

Возраст *от трех до шести месяцев* — это период, когда малыши осваивают навык владения рукой; часто эти действия проходят под «аккомпанемент» звуков собственного производства — создается впечатление, что, играя, малыш разговаривает сам с собой.

От гуления — к лепету

Начавшись с гуления, вокализации младенца постепенно сменяются *лепетом* (такое разделение все-таки условно). Случайные комбинации гласных с теми согласными, которые малышу доступны — *д, б, м*, могут привести к первым словам «ма-ма», «ба-ба», что потрясет всю семью и будет расценено как появление речи. Ребенок произнес первое слово! Равносильно тому, что ребенок пошел!

Психологически реакция любой мамы понятна, но, с точки зрения специалистов, внимание, которое уделяется первому «слову», неоправ-

данно. Как правило, это всего-навсего одинаковые для большинства детей сочетания. Наблюдая за ребенком, вы заметите, что, научившись произносить «мама», малыш сначала перенесет его и на куклу, и на маму, и на рожок; этим же словом он будет сопровождать многие свои действия. Гораздо интереснее здесь интерпретация родителей: первое слово, по их мнению, означает главного члена семьи, и в зависимости от традиций и уклада «мама» может оказаться... папой, а «деда» — в разных языках и мамой, и папой.

Повторяем, как показано в исследованиях, действительный смысл, т. е. обращение к маме или папе, это сочетание обретет позже, но, дорогие родители, для вас это настоящее событие — ваш малыш готов говорить! И теперь (так же, как в случае с улыбкой) окружающая среда должна вызвать положительную обратную связь: ребенок будет имитировать эти сочетания, слыша их от взрослых. Из случайных среди прочих сочетаний они действительно станут первыми словами, впоследствии произнесенными ребенком уже осознанно. Многие авторы рассматривают начало появления детского лепета как реальный признак языкового развития¹.

Лепет — важная прелюдия к истинной речи, хотя некоторые исследователи не усматривают в нем набора тех «кирпичиков», из которых в дальнейшем образуется язык. Специалисты расходятся во взглядах: существует ли какая-либо преемственность между способностью ребенка к лепету и прогрессом в освоении настоящего языка. Анализ акустических характеристик первых лепечущих звуков подтверждает многочисленные предположения об их сходстве с гласными речи; в то же время обнаружены их значительные отличия от акустических характеристик различных типов плача. *К концу доречевого периода* появляются очень сложные комбинации сочетаний звуков, и вокализации младенца уже представляет собой длинные цепочки гласных, в которые «вкраплены» согласные звуки. Они приобретают внутреннюю интонацию и могут быть переданы с помощью нотной записи. Появившись, лепет развивается очень стремительно.

На пятом месяце вокализации еще более усложняются, становятся разнообразными. В них уже присутствуют согласные — сначала это «н» или задненебный звук «ррр», связанный порой с мягким «г» (в итоге получается «гррр»); «б» в сочетании с [æ] и [e], звуки «мб»; малыш произносит много гортанных звуков. *На седьмом месяце* слышны гласные «и» и «у», до этого практически не выраженные; в звуковых «играх» младенца появляются звуки «м», «б», «п». Если вы с кем-либо из домашних попробуете записать с помощью букв первые гуления трехмесячного

¹ Э. Леннеберг (1967).

ребенка, вряд ли вы получите сходные результаты. Однако в семь месяцев звуки, которые произносит малыш, по своим акустическим характеристикам уже приближаются к звукам взрослой речи и легко опознаются как таковые.

Ребенок в *возрасте шести-семи месяцев* наиболее ярко может имитировать звуки. Это принципиально новая стадия в его языковом развитии. В это время характерна устойчивость в произнесении тех или иных сочетаний: «ба-па», «ба-ба», «ма-ма», что усиливает сходство произносимых им звуков с речью взрослого человека. Появлению в вокализациях ребенка сочетаний разных слогов (так называемый двуслоговой лепет) специалисты придают огромное значение, полагая, что это отражает не просто развитие артикуляции, а способность ребенка воспринимать и использовать различия в фонемах родного языка.

Многие авторы отмечают, что с этим периодом совпадают первые явные проявления «рукости», когда ребенок обнаруживает преимущественное использование одной руки для манипуляций с предметами¹. Это происходит обычно на шестом-седьмом месяце, но не раньше. Можно предположить, что именно сейчас организм на краткое время приоткрывает тайну будущей специализации руки, хотя предпочтение ее непосредственно в манипуляторной деятельности может еще варьировать в дальнейшем. Поэтому попробуйте уловить эту «подсказку».

К *восьмому месяцу* появляются новые сочетания типа «та-та-та», «те-те-те», «гла», «дла» и более сложные комбинации — «хамба», «евае». Более частой становятся гласные «и», «о», отсутствовавшие ранее в качестве самостоятельного звука. У малыша не только хорошо выражена имитация звуков речи, он может «петь» либо гласными, либо с закрытым ртом («м-м-м»).

На *девятом месяце* лепет усложняется. Ребенок легко имитирует звуки, часто повторяет слоги, причем добивается разной частоты их звучания (например, возникают интонационные вариации слога «ла»), что придает особую мелодичность лепету ребенка; часто употребляется согласная «к». Наряду с ярко выраженной имитацией ребенок может собирать воедино разные слоги. На слух это производит впечатление какого-то непонятого слова или даже предложения, например «га-бра» или «та-да-ба». Эту стадию в развитии вокализаций иногда называют «словесным лепетом». Интересно, что и гуление, и простой лепет младенца оказываются настоящим эсперанто — дети, принадлежащие к разным языковым группам, произносят совершенно одинаковые звуки. Причем сначала у малыша присутствует значительное разнообразие звуков — большее, чем в языке его родителей. Это, например, и

¹ Д. С. Рамсей (1984).

гортанные «р», характерные для немецкого языка, и носовые гласные, типичные для французского, — и они есть у вашего русскоязычного ребенка. Даже позже — на стадии виртуозного владения лепетом — звуки, издаваемые, например, японскими и американскими детишками, в принципе идентичны.

Удивительно, не правда ли? И как это связать с тем, о чем мы говорили ранее, — со способностью малышей еще до рождения различать родной для их среды язык?

Скорее всего, процесс освоения языка связан с потенциальными возможностями самого голосового аппарата ребенка. По-видимому, существуют некие базовые звуки, произнесение которых осваивается легко всеми детьми, и, напротив, — звуки, трудные для произнесения младенцами.

В качестве одного из доказательств правомочности такого предположения приведем следующий факт. Известно, что произнесение звуков «с», «з», «р», «ф» вызывает трудности у малышей, независимо от их языковой принадлежности; они редко встречаются и в спонтанном лепете ребенка. Дети учатся произносить их гораздо позже (вспомните, как трудно даются детям все эти звуки; сколько терпения требуется от взрослого, чтобы научить ребенка правильно произносить их).

Роль среды

в языковом развитии ребенка

Постепенно родная речь, обращенная к ребенку, меняет характер издаваемых им звуков, и, значит, снова среда формирует то, что характерно для конкретных условий жизни. В результате в лепете малыша «чужие» звуки постепенно уходят, уступая место «своим». Таким образом, внешняя среда, ее требования изменяют и оттачивают те особенности реакций, которые им соответствуют, извлекая их из более широкого спектра возможностей, дарованных природой. При овладении речью это происходит за счет общей способности ребенка к имитации, особенностей восприятия звуков речи и наличия социального окружения, которое востребует эти задатки.